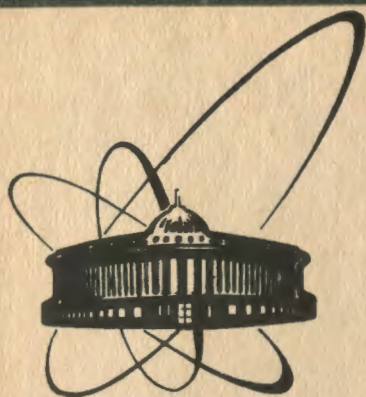

90-483

сообщения
объединенного
института
ядерных
исследований
дубна

E17-90-483

V. Lisy, A. V. Zatovsky*

KINETICS
OF ROTATIONAL-DEFORMATIONAL EXCITATIONS
IN GLOBULAR MACROMOLECULES

---

*Department of Theoretical Physics,
Odessa State University, Odessa, USSR

1990

1. ВВЕДЕНИЕ

Одним из актуальных направлений исследований в физике высоких энергий является изучение адрон-ядерных взаимодействий. Для их описания используются различные модели^{/1-9/}. Одной из таких хорошо известных моделей является модель кварк-глюонных струн (МКГС)^{/1,10,11/}. Она успешно применяется для описания характеристик множественного образования вторичных частиц в адрон-адронных и адрон-ядерных взаимодействиях, в основном, в πp -, pp -, πA -, pA -взаимодействиях, при высоких энергиях^{/1,4,12-14/}. В то же время пока остается открытым вопрос о пределах применимости этой модели в зависимости как от энергии налетающего адрона, так и от изучаемого процесса.

В основном эту модель применяли при энергиях свыше 100 ГэВ. Однако имеются примеры ее использования и при существенно меньших энергиях. Так, в работе^{/14/} удалось удовлетворительно описать инвариантное сечение $F(x_p)$ для процесса

$$pp \rightarrow K^0 X \quad (1)$$

при энергии 12,4 ГэВ, а в работе^{/21/} с помощью данной модели сделана попытка описать дифференциальные сечения рождения Λ - и $\bar{\Lambda}$ -гиперонов в $\bar{p}p$ - и pp -взаимодействиях при энергиях 12 и 32 ГэВ.

В настоящей работе представлены результаты описания в рамках МКГС детальных экспериментальных данных о реакциях

$$K^+ + A \rightarrow K^0 + X \quad (2)$$

($A = \text{Be, Cu, Pb}$) при энергии начальных K^+ -мезонов $E_0 = 11,2$ ГэВ, полученных недавно с помощью спектрометра ГИПЕРОН^{/15/}. Кроме того, выполнен анализ данных реакции

$$K^+ p \rightarrow K^0 X \quad (3)$$

при энергии $E_0 = 16$ ГэВ, приведенных в^{/16/}.

Для описания этих данных использованы две различные модификации МКГС. Одна из них реализована в виде программы аналитического расчета^{/17/} (модель 1), другая — в виде монте-карловской программы^{/3/} (модель 2). Благодаря учету поперечных импульсов кварков и дикварков в этих модификациях МКГС имеется возможность рассчитывать дважды дифференциальные сечения $d^2\sigma/dx_F dP_T^2$ изучаемых процессов. Ранее же, как правило, исследовались только инвариантные спектры, проинтегрированные по поперечному импульсу P_T , либо при среднем значении P_T .

Процессы (2) и (3) мало изучены в рамках МКГС. Ранее анализировалось только инвариантное сечение $F(x_F)$ для реакции (3) при энергии 70 ГэВ^{/4/}. Кроме того, недавно данные по $F(x_F)$ для реакции (2) при 11,2 ГэВ были описаны в рамках модели, учитывающей время формирования и цветовую прозрачность ядер^{/26/}.

2. ОПИСАНИЕ МОДЕЛЕЙ

В основе МКГС лежит представление о том, что для мягких взаимодействий адронов при высокой энергии доминирующую роль играют диаграммы цилиндрического типа. Каждый "цилиндр" соответствует обмену одним помероном. Однако при энергиях $\lesssim 100$ ГэВ необходимо учитывать и вклад планарных диаграмм, отвечающих обмену вторичными реджеонами^{/18/}. Ингредиентами модели являются функции распределения кварков в сталкивающихся адронах и функции фрагментации кварков и дикварков во вторичные адроны.

2.1. Модель 1

Инвариантное дифференциальное сечение для процесса (3) определяется суммой вкладов планарной ($F_0(x_F, P_T)$) и цилиндрических диаграмм

$$E \frac{d\sigma}{d^3P} = F(x_F, P_T) = F_0(x_F, P_T) + \sum_{n=0}^{\infty} \sigma_n \phi_n(x_F, P_T), \quad (4)$$

где σ_n — сечение рождения n -померонных цепочек ($2n$ -кварк-глюонных струн), $\phi_n(x_F, P_T)$ — распределение адронов, рожденных от фрагментации этих струн по x_F и P_T . Явный вид функций $\phi_n(x_F, P_T)$ приведен в^{/17/}.

Распределения кварков в адроне по продольному и поперечному импульсам были представлены в факторизованном виде:

$$q(x, k_T) = q_1(x) \cdot q_2(k_T), \quad (5)$$

где x — доля продольного импульса кварка от импульса налетающего K^+ -мезона, k_T — поперечный импульс кварка. Функция $q_1(x)$ бралась в виде [17], а

$$q_2(k_T) = \frac{B^2}{2\pi} \exp(-B k_T^2), \quad (6)$$

где $B = 2/\langle k_T^2 \rangle$, $\langle k_T^2 \rangle$ — средний поперечный импульс данного кварка. Сечения σ_n испускания n померонных ливней вычислялись по формулам [10]:

$$\sigma_n = \frac{\sigma_p}{n z} \left(1 - e^{-z} \sum_{k=0}^{\infty} \frac{z^k}{k!} \right), \quad n \geq 1,$$

$$z = \frac{2C_p \gamma_p}{R_p^2 + \alpha'_p \ln(s/s_0)} e^{\ln \frac{s}{s_0} \Delta}, \quad (7)$$

$$\sigma_p = 8\pi \gamma_p \left(\frac{s}{s_0} \right)^\Delta,$$

где σ_p — вклад померона в полное сечение, $\Delta = \alpha_p(0) - 1$ — превышение интерсепта померона над 1. При вычислении сечений σ_n использовались следующие значения параметров:

$$\begin{aligned} \gamma_p &= 1,174 \text{ ГэВ}^{-2}, & R_p^2 &= 2,18 \text{ ГэВ}^{-2}, \\ \alpha'_p &= 0,21 \text{ ГэВ}^{-2}, & \Delta &= 0,139, & s_0 &= 1 \text{ ГэВ}^2, & C_p &= 1,8. \end{aligned} \quad (8)$$

Функции фрагментации u - и $\bar{s}$ -кварков в K^0 -мезон в зависимости от z (доли продольного импульса адрона от импульса кварка) и поперечного импульса k представлялись тоже в факторизованном виде [17]:

$$\tilde{D}_{\tau \rightarrow h}(z, k_T, P_T) = D_{\tau \rightarrow h}(z, \tilde{k}_T) g(\tilde{k}_T),$$

где τ означает аромат кварков (u или $\bar{s}$), $\tilde{k}_T = P_T - z \cdot k_T$;

$$D_{u \rightarrow K^0}(z, \tilde{k}_T) = \frac{a_k}{z} (1-z)^{-\alpha_\phi(0) + 1 + \lambda} g(k_T). \quad (9)$$

Функция фрагментации лидирующего $\bar{s}$ -кварка в K^0 -мезон бралась из работы ^{/12/}:

$$D_{\bar{s} \rightarrow K^0}(z, \tilde{k}_T) = D_1(z, \tilde{k}_T) + D_2(z, \tilde{k}_T), \quad (10)$$

где

$$D_1 = \frac{b_k}{z} z^{1-\alpha_\phi(0)} (1-z)^{-\alpha_R(0) + \lambda} (1-0,7z) (6,8 - 5,2z) g(\tilde{k}_T),$$

$$D_2 = \frac{a_k}{z} (1-z)^{-\alpha_R(0) + 2(1-\alpha_\phi(0)) + \lambda} \cdot g(\tilde{k}_T),$$

$$\lambda = 2\alpha_R'(0) \cdot \tilde{k}_T^2, \quad \alpha_R(0) = 0,5, \quad \alpha_\phi(0) \approx 0$$

$a_k = 0,05$ ^{/14/}. Значение параметра $b_k = 0,19$ определено из условия сохранения странности

$$2 \int_{z_{\min}}^1 D_1(Z, k_T) dz d^2k_T = 1. \quad (11)$$

Функция $g_{r \rightarrow h}(\tilde{k}_T)$ выбрана в виде

$$g(\tilde{k}_T) = \frac{B^2}{2\pi} e^{-B k_T^2}.$$

Вклад планарной диаграммы определялся по формуле ^{/11/}:

$$F_0(x, k_T) = \frac{\alpha}{\sqrt{s/s_0}} \sqrt{x} g_{\bar{s}}(x) g(k_T),$$

где $g_{\bar{s}}(x) = C(1-x)^{-\alpha_R(0) + 2\alpha_R'(0) \cdot \tilde{k}_T^2}$ — структурная функция $\bar{s}$ -кварка,

$g(k_T) = \frac{\beta}{\pi} e^{-\beta k_T}$ — выбранная P_T -зависимость планарного графика, α и β — параметры.

Инвариантное дважды дифференциальное сечение образования K^0 -мезонов в процессе (2) бралось в виде^{17/}

$$F_A(x_F, P_T) = \sum_{\nu=1}^A N_{\nu} \phi_{\nu}(x_F, P_T), \quad (12)$$

где

$$N_{\nu} = \frac{1}{\nu!} \int (\sigma_{in} T(b))^{\nu} \exp(-\sigma_{in} T(b)) d^2 b, \quad (13)$$

$\sigma_{in} = 14$ мб — сечение неупругого K^+p -взаимодействия,

$$T(b) = \int_{-\infty}^{+\infty} \rho(b, z) dz. \quad (14)$$

Для плотности ядерной материи в случае ядра ${}^9\text{Be}$ использовалось гауссово распределение

$$\rho(r) = \rho_0 \exp\left(-\frac{r^2}{R^2}\right), \quad R = 2 \text{ фм}. \quad (15)$$

Для более тяжелых ядер использовалась ядерная плотность в форме Вудса-Саксона:

$$\rho(r) = \rho_0 \left(1 + \exp\left(\frac{r-R}{b}\right)\right)^{-1} \quad (16)$$

с параметрами $b = 0,545$ фм и $R = r_0 A^{1/3}$, где $r_0 = 1,07$ фм, ρ_0 — нормировочная постоянная.

Свободными параметрами модели являются: B — параметр наклона в формуле (6) (P_T -зависимость цилиндрических диаграмм), a — параметр нормировки планарной диаграммы, β — параметр наклона в P_T -зависимости планарной диаграммы. Величины этих параметров определялись, исходя из наилучшего описания дважды дифференциальных сечений $d^2\sigma/dx_F dP_T^2$ процесса (3)^{16/}, оказались равными: $a = 2$ мб, $\beta = 7$ (ГэВ/с)⁻¹, $B = 6,5$ (ГэВ/с)⁻¹. Эти значения параметров использовались при описании экспериментальных данных процессов (2) при 11,2 ГэВ.

Расчеты по этой модели для процессов (2) были произведены в двух вариантах — без учета и с учетом поглощения вторичных K^0 -мезонов ядерной средой. В последнем случае инвариантные сечения корректировались на множитель $\delta(x_F)$, равный

$$\delta(x_F) = A^{\text{эФФ}}(x_F) / A_{\infty}, \quad (17)$$

где

$$A^{\text{эФФ}}(x_F) = \int_0^{\infty} d^2 b \int_{-\infty}^{+\infty} dz \rho(b, z) \exp(-\sigma_{\text{in}} [T(b) - \int_z^{z+l} \rho(b, z') dz']),$$

$$A_{\infty} = \int_0^{\infty} d^2 b \int_{-\infty}^{+\infty} dz \rho(b, z) \exp(-\sigma_{\text{in}} \int_z^{\infty} \rho(b, z') dz').$$

Здесь l_f — длина формирования вторичного адрона, которая согласно [23,24] имеет вид

$$l_f = \frac{E_0}{\kappa} (1 - x_F),$$

$\kappa = 3$ ГэВ/фм — коэффициент натяжения струны [25]. Рассчитанные по формуле (17) величины $\delta(x_F)$ для ядер Be, Cu, Pb приведены в таблице.

Таблица

x_F	0,55	0,65	0,75	0,85	0,95
Be	0,92	0,88	0,84	0,82	0,79
Cu	0,63	0,56	0,53	0,50	0,47
Pb	0,38	0,33	0,31	0,29	0,28

2.2. Модель 2

Эта модель реализована в виде программы-генератора COLLI [3] и использовалась ранее для описания экспериментальных данных характеристик протон-ядерных и ядро-ядерных взаимодействий при начальной энергии 200 ГэВ/нуклон [19].

В этой модели ядро представляется как совокупность нуклонов с пространственным распределением в виде (4) или (5). Вероятность неупругого столкновения K^+ -мезона с нуклоном, приводящего к образованию n пар кварк-глюонных струн, определяется по модели "квази-эйконала" /3/.

Продольный импульс P_z конstituентов в адроне определялся с помощью плотности вероятности найти конституент с долей $x = P_z/P_0$ (P_0 — импульс налетающего адрона)

$$u(x_1, x_2, \dots, x_{2n}) = u_0 \delta(1 - \sum_{i=1}^{2n} x_i) f_{v_1}(x_1) f_s(x_2) \dots f_{v_2}(x_{2n}), \quad (18)$$

где u_0 — нормировочная постоянная.

Функции распределения для валентных кварков (антикварков) $f_v(x)$ и морских кварков $f_g(x)$ имеют вид /10/:

$$f(x) = x^{-1/2}. \quad (19)$$

Распределение кварков (антикварков) в адронах по поперечному импульсу было выбрано в виде:

$$f_q(P_T) \sim e^{-BP_T}. \quad (20)$$

Величина наклона B подбиралась из лучшего согласия с экспериментальными данными и оказалась равной 5 ГэВ^{-1} .

Продольные импульсы P_z^h и энергии E^h адронов при фрагментации конstituентов с импульсами P_z^q и энергиями E^q определялись через переменные $z = (P_z^h + E^h)/(P_z^q + E^q)$, которые генерировались распределением вида

$$D_q^h(z) = (1 + \alpha_q^h(P_T)) (1 - z)^{\alpha_q^h(P_T)}. \quad (21)$$

Показатель $\alpha_q^h(P_T)$ зависит от аромата фрагментирующего конstituента и типа адрона, в который он фрагментирует, а также от поперечного импульса адрона P_T . Значения $\alpha_q^h(P_T)$ брались из работы /20/.

Когда масса струны-остатка становилась меньше, чем $M_R + \Delta M$, где M_R — масса резонанса с тем же, что и струна, кварковым составом, а $\Delta M = 0,5 \text{ ГэВ}$ (для странных адронов), то происходил последний распад струны на два адрона. Поперечные и продольные импульсы адронов — продуктов распада струны — в этом случае определялись уже не функциями (20) - (21), а кинематикой изотропного распада.

Величины параметров модели, такие как степень подавления странных морских кварков, отношения вероятностей при образовании стабильных частиц и резонансов, граничные массы струн, брались, как и в работе ^{3/}.

В модели 2 были учтено поглощение вторичных K^0 (K^*)-мезонов следующим способом. Если по направлению движения вторичного K -мезона, начиная от точки взаимодействия падающего K^+ -мезона с нуклоном ядра, в пределах круга с радиусом $R = (\sigma_{in} / \pi)^{1/2}$ встретится какой-либо нуклон ядра, считается, что произошло неупругое взаимодействие, и такое событие отбрасывается.

Кроме математической реализации (аналитический и монте-карловский расчеты), применяемые модификации МКГС имеют ряд различий, которые могут привести к весьма существенным расхождениям в описании экспериментальных данных:

1) Точный учет законов сохранения в модели 2 и приближенный, выполняющийся в асимптотике, в модели 1.

2) Прямой учет рождения и распада резонансов в модели 2 и косвенный учет (в параметрах функции фрагментации) в модели 1.

3) Адроны в модели 1 образуются единообразно путем разрыва струн с заданной функцией фрагментации. В модели 2, если масса струны становится меньше определенной величины, адроны образуются путем двухчастичного распада.

4) В модели 1 предполагается, что вторичные адроны формируются вне ядра, в модели 2 вторичные адроны формируются в точке образования и учитывается их поглощение в ядре.

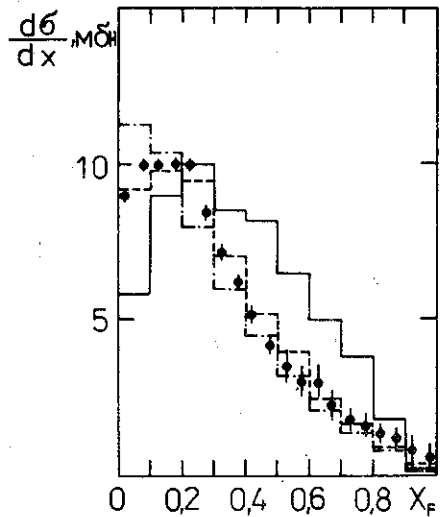
3. СРАВНЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ РАСЧЕТА ПО МКГС С ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫМИ ДАННЫМИ

На рис.1 приведены рассчитанные по модели 2 дифференциальные сечения $d\sigma/dx_F$ для процессора (3) при $E_0 = 16$ ГэВ/с и соответствующие экспериментальные данные ^{16/}. Этот рисунок демонстрирует чувствительность рассчитанных сечений $d\sigma/dx_F$ к выбору функций импульсного распределения валентных u - и $\bar{s}$ -кварков в K^+ -мезоне:

$$\begin{aligned} f_u &= x^{-1/2} (1-x)^\beta, \\ f_{\bar{s}} &= (1-x)^{-1/2} x^\beta. \end{aligned} \quad (22)$$

Наилучшее согласие с экспериментом, как и ожидалось ^{11/}, достигается при величине β , равной 0.

Рис.1. Сравнение рассчитанных по модели 2 дифференциальных сечений $d\sigma/dx_F$ при различных значениях параметров β в формуле (22) с экспериментальными данными для реакций $K^+p \rightarrow K^0X$ при 16 ГэВ/с. Сплошная гистограмма соответствует значению $\beta=3$, пунктирная — $\beta=0$, штрихпунктирная — $\beta=0,5$.

На рис.2 и 3 представлены расчеты дважды дифференциальных инвариантных сечений $F(x_F, P_T)$ в зависимости от x_F для различных величин P_T , инвариантные сечения $F(x_F)$ при $P_T \leq 0,3$ ГэВ/с в зависимости от x_F (рис.3а), дифференциальные сечения $d\sigma/dP_T^2$ при $x_F \geq 0,7$ в зависимости от P_T^2 (рис.3б) и соответствующие экспериментальные данные для реакций (2) при $E_0 = 11,2$ ГэВ^{13/} и реакции (3) при $E_0 = 16$ ГэВ^{16/}. Сплошной линией показаны расчеты по модели 1 без учета поглощения вторичных K^0 -мезонов, штриховой — с учетом поглощения. Расчеты по модели 2, выполненные методом Монте-Карло на ограниченной статистике, показаны, как и экспериментальные данные, со статистическими погрешностями.

Расчеты по модели 2 в основном согласуются с экспериментальными данными в рамках их систематических погрешностей ($\pm 25\%$)^{15/}. Отметим несколько более крутое падение рассчитанных по модели 2 сечений $F(x_F, P_T)$ и $F(x_F)$ при увеличении x_F , чем наблюдаемое на эксперименте. Что касается модели 1, то здесь наблюдается согласие с экспериментом для K^+p - и K^+Be -взаимодействий и существенное расхождение для K^+Pb -взаимодействий. Расчеты по модели 1 с учетом поглощения K^0 -мезонов согласуются с этими экспериментальными данными.

На рис.4 приведены отношения сечений

$$R_A(x_F) = \frac{\frac{d\sigma}{dx_F}(K^+A \rightarrow K^0X)}{\frac{d\sigma}{dx_F}(K^+Be \rightarrow K^0X)}, \quad R_A(P_T^2) = \frac{\frac{d\sigma}{dP_T^2}(K^+A \rightarrow K^0X)}{\frac{d\sigma}{dP_T^2}(K^+Be \rightarrow K^0X)},$$

где

$$A = Cu, Pb.$$

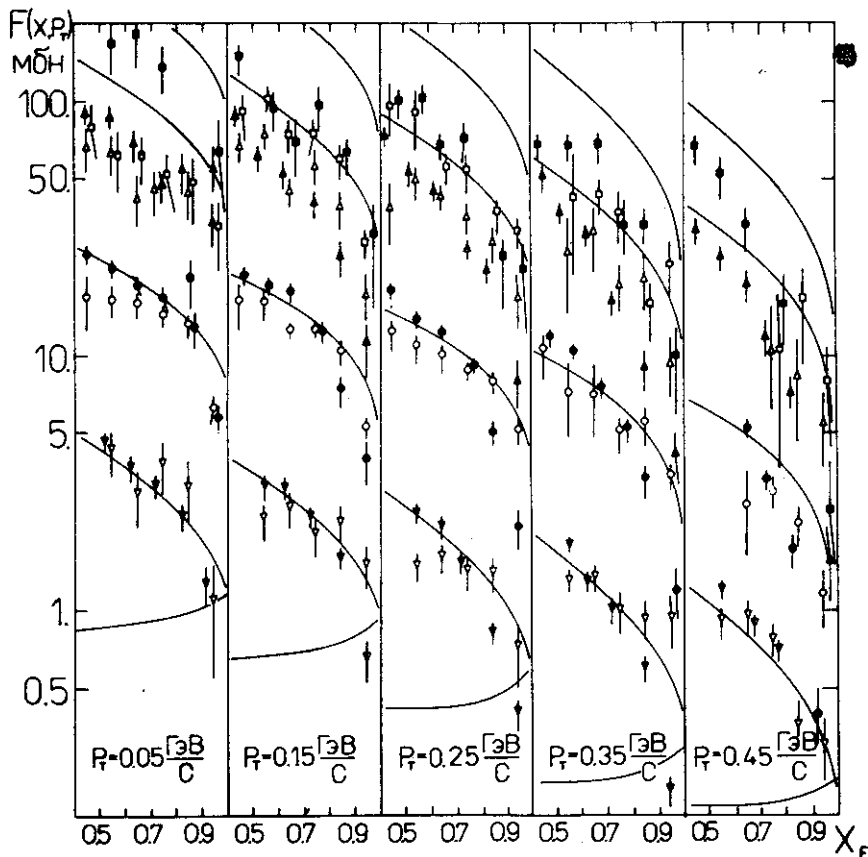

Рис.2. Дважды дифференциальные инвариантные сечения $F(x_F, P_T)$ для процессов (2) и (3). Символами (∇ — p, $\circ$ — Be, Δ — Cu, $\square$ — Pb) представлены экспериментальные данные, символами ∇ , $\bullet$, $\blacktriangle$, $\blacksquare$ — расчет по модели 2, кривые — расчет по модели 1 без учета поглощения вторичных K^0 -мезонов. Нижняя кривая на этом рисунке и на рис.3а — вклад планарной диаграммы в реакцию (3).

Результаты расчетов по моделям 1 и 2 совпадают с экспериментом для R_{Cu} . В случае R_{Pb} модель 1 без учета поглощения K^- -мезонов дает существенно завышенные значения.

На рис.4в и 4г представлены коэффициенты α в параметризации экспериментальных и расчетных (по модели 2) дифференциальных сечений $d\sigma/dx_F$ и $d\sigma/dP_T^2$ зависимостью

$$\frac{d\sigma}{dx_F} = CA^{\alpha(x_F)}$$

Наблюдается хорошее согласие с экспериментальными данными.

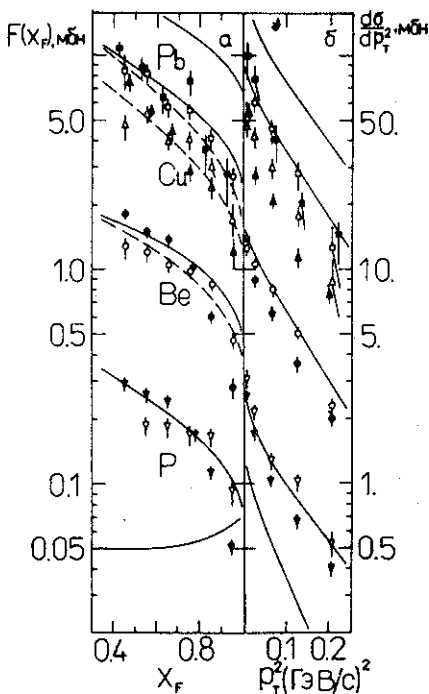

Рис. 3. Инвариантные сечения $F(x_F)$ при $P_T \leq 0,3$ ГэВ с и дифференциальные сечения $d\sigma/dP_T^2$ при $x_F \geq 0,7$; экспериментальные данные и расчеты по моделям 1 и 2. Штриховая линия — расчет по модели 1 с учетом поглощения вторичных K^0 -мезонов.

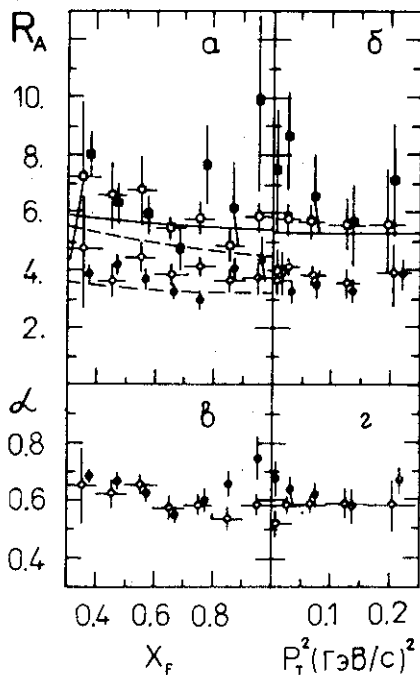

Рис. 4. Отношения дифференциальных сечений на ядрах Cu и Pb к сечениям на ядре Be: $d\sigma/dx_F$ (а), $d\sigma/dP_T^2$ (б) и зависимости коэффициентов $\alpha(x_F)$ (в) и $\alpha(P_T^2)$ (г) в параметризации (23).

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ экспериментальных данных реакций $K^+p \rightarrow K^0X$ и $K^+A \rightarrow K^0X$ ($A = \text{Be, Cu, Pb}$) в области энергий налетающих K^+ -мезонов 11-16 ГэВ в рамках модели кварк-глюонных струн позволяет сделать вывод о том, что при учете поглощения вторичных K^0 -мезонов оба варианта модели удовлетворительно описывают рассмотренную совокупность экспериментальных данных.

Авторы благодарны Ю.А.Будагову, А.Б.Кайдалову, Б.З.Копелиовичу, О.И.Пискуновой, Ю.М.Шабельскому за многочисленные полезные обсуждения, А.А.Богушу и Л.Г.Морозу за поддержку и интерес к работе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кайдалов А.Б., Тер-Мартirosян К.А. — ЯФ, 1984, т.39, с.1545; т.40, с. 211.
2. Capella A. et al. — Z.Phys., 1980, v.C3, p.329.
3. Амелин Н.С., Гудима К.К., Тонеев В.Д. — Препринт ОИЯИ, P2-89-346, Дубна, 1989; ЯФ, 1990, т.51, с.512.
4. Шабельский Ю.М. — ЯФ, 1989, т.49, с.1081.
5. Werner K. — Preprint BNL-41500, Brookhaven, 1988.
6. Ranft J. — Z.Phys.C., 1989, v.43, p.439.
7. Polanski A. et al. — Z.Phys.C., 1989, v.43, p.587.
8. Andersson B. et al. — Nucl. Phys., 1987, v. B281, p.289.
9. Aurenche P., Voop F.W. — Phys. Lett., 1982, v.114B, p.363; Z.Phys.C., 1982, v.13, p.205.
10. Kaidalov A.B., Ter-Martirosyan K.A. — Phys.Lett., 1982, v.117B, p.247.
11. Кайдалов А.Б. — ЯФ, 1981, т.33, с.1369; Phys.Lett., 1982, v.116B, p.459; Элементарные частицы. М.: Энергоатомиздат, 1983, вып.2, 3.
12. Шабельский Ю.М. — ЯФ, 1986, т.44, с.186.
13. Шабельский Ю.М. — ЯФ, 1987, т.45, с.223.
14. Кайдалов А.Б., Пискунова О.И. — ЯФ, 1985, т.41, с.1287.
15. Акименко С.А. и др. — Препринт ИФВЭ, 90-10, Серлухов, 1990.
16. Chliapnikov P.V. et al. — Nucl.Phys., 1975, v.888, p.191;
М. Де Биер и др. — ЯФ, 1977, т.25, с.356.
17. Лыкасов Г.И., Славин Н.В. — ЯФ, 1989, т.49, с.1446.
18. Волковицкий П.Э. — ЯФ, 1986, т.44, с.729.
19. Амелин Н.С., Бравина Л.В. — ОИЯИ, P2-89-167, Дубна, 1989.
20. Кайдалов А.Б. — ЯФ, 1987, т.45, с.1452.
21. Кайдалов А.Б. и др. — ЯФ, 1989, т.49, с.781.
22. Kopeliovich V.Z. — JINR, E2-90-175, Dubna, 1990.
23. Копелиович Б.З. — В сб.: Материалы XIX зимней школы ЛИЯФ "Физика элементарных частиц", Л., 1984, с.169.
24. Копелиович Б.З. — ЭЧАЯ, 1990, т.21, вып.1, с.117.
25. Kopeliovich V.Z. et al. — JINR, E2-90-344, Dubna, 1990.
26. Кульчицкий Ю.А. — ОИЯИ, P10-90-433, Дубна, 1990.

Рукопись поступила в издательский отдел
29 октября 1990 года.